

Аптечка была укомплектована стабилизатором феромонов.

Осознав это, Сун Жань быстро спустилась вниз, достала препарат, а затем, введя пароль, толкнула дверь.

В комнате стоял густой, тяжелый аромат цветков апельсина. Когда Сун Жань ворвалась внутрь и этот запах ударил в нос, она едва устояла на ногах. Омега на диване слегка опустила голову, ее хрупкое тело мелко дрожало, а густые послушные волосы прикрывали половину лица, скрывая выражение глаз.

Стабилизатор требовал инъекции.

Сун Жань подошла к Сан У и тихо позвала:

— Сан У.

Омега не ответила, лишь крепче сжала край одежды так, что побелели костяшки пальцев. Она не переоделась в приготовленную для нее одежду, оставаясь в той же тонкой пижаме, накинув сверху лишь вязаную кофту.

Аромат апельсинового цвета заполнил комнату, не оставив ни одного уголка. Сун Жань прикусила губу, присела рядом и принялась уговаривать:

— Сан У, у тебя произошел гормональный сбой. Врач оставил стабилизатор.

Она помолчала, а затем добавила:

— Если ты молчишь, я буду считать, что ты согласна на инъекцию.

Услышав это, Сан У наконец повернулась. У нее были длинные, до пояса, черные волосы, а в глазах, похожих на глубокие прозрачные озера, читалась растерянность. Но сейчас, из-за бушующих феромонов, она лишь слегка нахмурилась:

— Я сама.

Сун Жань глубоко вздохнула, мысленно проклиная прежнюю «подонка-альфу», и принялась собирать вещи Сан У. Личных предметов у той было немного: всего несколько комплектов одежды и мелочи для быта. Собрав всё, она перенесла вещи в гостевую комнату в конце коридора на втором этаже.

Закончив, она улыбнулась и, протянув руку, убрала прядь волос со лба омеги за ухо:

— Доброго дня.

Когда Сун Жань проснулась и взглянула на телефон, было уже четыре часа.

Приготовив шприц со стабилизатором, она протянула его девушке, а затем встала рядом, не отрывая глаз от ее движений.

Омега ввела лекарство цвета морской волны. Аромат апельсинового цвета начал постепенно рассеиваться, а мучительное выражение лица сменилось спокойствием.

Забрав пустой шприц, Сун Жань выбросила его в мусорное ведро и мягко произнесла:

— Если почувствуешь себя плохо, обязательно скажи мне.

Лишь после того, как врач на другом конце провода еще раз подтвердил, что сбой феромонов — это нормальная реакция, она немного успокоилась. Подсобка в саду была тесной и темной, заваленной старым хламом, и места в ней хватало только на одну складную кровать.

Сун Жань была... красива.

Поскольку она всё еще беспокоилась о состоянии Сан У, выйдя из комнаты, она снова позвонила женщине-врачу.

Спустившись с кровати, она раздвинула шторы, глядя на пейзаж за окном: по глади озера вдалеке расходились круги от капель дождя, который стремительно поглощала вода. Внезапно поднялся осенний ветер, и ветви ивы неподалеку беспорядочно заметались.

Она взъерошила волосы, не понимая, как проспала целых два часа.

— Хорошо, — Сун Жань больше не стала настаивать.

Дверь открылась изнутри, явив взору холодное, но притягательное лицо Сан У. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы лишиться покоя.

— Тогда отдыхай, если что-то понадобится — зови меня, — в глазах Сун Жань, казалось, светилась искренняя забота. Она добавила серьезно: — Не считай себя обузой и не бойся меня больше. Сан У, я говорю это искренне.

После наступления осени полуденная погода менялась стремительно: не прошло и минуты, как небо затянуло тучами, и пошел мелкий, как пыль, дождь.

Сун Жань наблюдала за этим с интересом, ее взгляд был полон тепла.

— Я сама.

В глазах альфы перед ней больше не было прежней жестокости и отвращения — их сменила чистота и забота. Сан У замерла, а осознав перемену, едва заметно кивнула.

Однако дискомфорт в теле продолжал ее мучить, и ей очень хотелось принять душ. В гостевой комнате не было ее одежды, а надевать старую после купания она не могла. Подумав, Сун Жань вышла из комнаты и постучала в дверь главной спальни.

Она решила, что спросит мнения Сан У, когда та проснется.

Даже несмотря на то, что на ее лице всё еще красовались три нарисованные черепашки, в этот момент Сан У была вынуждена признать:

Пока она возилась с делами, прошло уже больше двух часов. Маленькие черепашки на лице всё еще ярко выделялись, а пятно на лбу выглядело особенно нелепо. Сун Жань уткнулась лицом в подушку и, сама не заметив как, провалилась в сон.

— Проснулась? — спросила она с улыбкой.

Сан У промолчала, ее взгляд медленно поднялся выше. Их глаза встретились, но она первая отвела взгляд.

— Я собрала все твои вещи и перенесла их в гостевую комнату. Раз уж я так старалась, не одолжишь мне ванную, чтобы принять душ? — На самом деле ей просто хотелось забрать одежду и заодно перевезти вещи, но, увидев, как эта «прекрасная кошечка» делает вид, что сохраняет спокойствие, она не удержалась от желания поддразнить ее.

В комнате, казалось, всё еще витали едва уловимые нотки апельсинового цвета. В глазах Сан У появилось недоумение, но лишь на мгновение. Она молча отошла в сторону, освобождая проход.

План сработал.

Сун Жань тихо рассмеялась. Ее голос был низким, бархатистым, напоминающим звучание альта. Этот внезапный смех заставил уши Сан У покраснеть. Она начала думать: а не переиграли ли ее снова?

— Тогда я пойду в душ, а ты пока перенеси свои вещи. Потом я заберу свои.

Как только между ними увеличилось расстояние, Сан У молча развернулась и вышла.

Видя это, Сун Жань улыбнулась еще шире. Выбрав пижаму из встроенного шкафа, она направилась в ванную. Гостевая комната была не прибрана, ванна там не работала, а она так устала бегать туда-сюда, что ей нестерпимо хотелось полежать в горячей воде.

Лепестки роз плавали на поверхности, поднимался пар. Ее красивые глаза с розовым оттенком век, подернутые дымкой, выглядели особенно притягательно. Каштановые кудри намокли и разметались по плечам, обнажая изящные черты лица. Вода скрывала всё, что было ниже.

Белая тонкая кисть левой руки покоилась на краю ванны, а правой она играла с лепестками роз.

Она невольно подумала: если она пойдет работать актрисой, то что будет делать Сан У?

В оригинальной книге не было ни слова о профессии Сан У. Она знала лишь, что после замужества та была заперта в доме, и память прежней «подонка-альфы» не давала никаких зацепок.

Белые кончики пальцев лениво нарисовали на воде цветок апельсина.

Надо будет спросить у Сан У, что она думает, решила она.

Когда вода остыла, Сун Жань неохотно поднялась и вышла. Она надела пижаму, но, собираясь натянуть штаны, столкнулась с проблемой.

Она забыла взять нижнее белье.

А то, что она только что сняла, уже лежало в корзине для грязного белья.

Не могла же она надеть пижамные штаны на голое тело. Вздохнув, Сун Жань громко позвала:

— Сан У!

За дверью ванной было тихо.

Она не сдавалась:

— Сан У, ты здесь?

В комнате царила тишина.

Сун Жань с досадой посмотрела на пижамные штаны. Она усмехнулась и повысила голос:

— Сан У, ты тут? Твоей жене нужна помощь.

Стеклянная дверь ванной слегка дрогнула — Сан У отозвалась.

Сун Жань радостно открыла дверь, демонстрируя свое очаровательное лицо, и притворно жалобно произнесла:

— Сан У, можешь мне помочь?

Холодный воздух ворвался внутрь, и Сун Жань попросила:

— Не могла бы ты принести мне белье? Я забыла его взять.

В глазах холодной омеги промелькнуло раздражение.

Трудно было сказать, чего в ней было больше — досады или смущения. Сан У прикусила губу и отвела взгляд.

Между ними повисло неловкое молчание. Сун Жань мягко уговаривала:

— Помоги мне, Сан У. Оно лежит в самом нижнем ящике справа в шкафу, возьми любое.

На самом деле она была довольно искусна в том, чтобы задабривать таких вот «колючих» снаружи, но мягких внутри девушек.

С того самого утра, когда она узнала, что Сан У не хочет возвращаться в больницу из-за своей доброты, она стала казаться ей еще более милой.

Она была похожа на пушистую красивую шиншиллу: когда к ней приближаешься, она делает вид, что злится, но внутри всё тот же мягкий ребенок. Стоит лишь приласкать, дать лакомство или помахать дразнилкой, как она сама потянется к тебе.

Конечно, она понимала, что Сан У нужны не «лакомства», но всё, чего бы та ни пожелала в будущем, она ей даст.

Было ли это чувство вины или что-то другое — она не знала, но в этот момент точно понимала,

что хочет заботиться о Сан У.

Омега, которую она считала колючей, но мягкой, не ответила на просьбу и продолжала стоять у двери, не двигаясь. Сун Жань начала свой спектакль:

— Сан У, умоляю, помоги мне. Видишь, я даже не смыла черепашек, которых ты нарисовала, я слушаюсь тебя.

Услышав это, выражение лица Сан У изменилось.

Пальцы, сжатые в кулаки, расслабились. Словно приняв невероятно трудное решение, она развернулась и направилась к шкафу.

Встроенный белый шкаф был очень вместительным. Она открыла нижний ящик, где лежало больше десяти пар белья разных цветов и материалов. Она помедлила, быстро отвела взгляд, схватила первое попавшееся и захлопнула ящик.

Пальцы, сжимавшие ткань, горели, жар быстро перекинулся на уши.

Она невольно подумала: что она делает? Не сошла ли она с ума?

Как раз когда она хотела бросить эту вещь и уйти, из ванной снова раздался женский голос:

— Сан У, тут немного холодно, ты нашла? Возьми любое, подойдет.

То ли случайно, то ли намеренно, ее голос звучал мягче, чем обычно, и от этого тягучего звука, доносившегося до ушей, по щекам Сан У разлился румянец.

Быстрым шагом подойдя к двери ванной, она бросила белье внутрь.

Движение было резким, после чего она без оглядки вышла из комнаты, оставив Сун Жань одну.

Глядя на шелковую ткань в руках, Сун Жань улыбнулась.

Улыбка становилась всё шире. Она подумала: оказывается, Сан У нравится такое.

Перенеся все необходимые вещи в гостевую комнату, Сун Жань спустилась вниз готовить ужин. Проходя мимо главной спальни, она заметила, что дверь плотно закрыта. Сун Жань лукаво блеснула глазами и легонько постучала:

— Сан У, я иду готовить ужин. Когда закончишь, спускайся.

Никто не ответил.

Сун Жань уже привыкла к этому. Улыбаясь, она вошла на кухню.

Глядя на куски мяса, нарезанные кухонным комбайном, она покачала головой. Взяв нож, она ловко нарезала вырезку на аккуратные полоски.

Судя по ее наблюдениям, Сан У любила сладкое, поэтому сегодня она решила приготовить свинину в кисло-сладком соусе. Нарезав мясо, она замариновала его, а затем разогрела масло.

Когда масло раскалилось, она обжарила мясо в два приема, добиваясь идеальной корочки.

Аромат поплыл по всему дому. Сан У тихо сидела на диване, и в ее душе зарождалось сомнение.

Умела ли Сун Жань готовить раньше?

Может, она просто не замечала? Или... впрочем, неважно. Даже если прежняя Сун Жань умела готовить, она бы никогда не стала делать это для нее. Откуда ей было знать?

Примерно через полчаса Сун Жань подала на стол три блюда и суп.

На столе красовались курица с карри, свинина в кисло-сладком соусе, картофель с зеленым перцем и суп из караса с водорослями. Блюда выглядели так аппетитно, что разыгрался бы любой голод. Как и в обед, Сун Жань наложила Сан У рис и положила еду в тарелку, а закончив, с улыбкой спросила:

— Попробуй, как тебе? Пришлось по вкусу?

Сан У сидела рядом. Изначально она не хотела есть, но сладкий аромат свинины дразнил ее обоняние, да и вид этой девушки, так старательно хлопотавшей вокруг нее... Несмотря на холодное выражение лица, она взяла палочки и попробовала блюдо.

— Ну как?

Сладость порадовала ее вкусовые рецепторы, и она сдержанно кивнула.

Сун Жань улыбнулась:

— Хорошо, тогда ешь побольше.

Кивок означал, что ее наблюдения верны.

Сан У действительно любит сладкое. Старики говорят, что люди, любящие сладкое, обладают добрым нравом, и Сан У, должно быть, именно такая.

Подумав об этом, она тихо спросила:

— Сан У, ты хочешь выйти на работу?

Мягкий свет люстры подчеркивал черты лица Сан У. Она повернула голову и, к удивлению Сун Жань, ответила:

— Хочу.

Сун Жань подавила желание потискать «красивую кошечку» и тихо спросила:

— Расскажешь, кем ты работала раньше?

<http://bllate.org/book/21714/2243724>